дистрофия и феномен «рваных красных волокон» (RRF) разной степени выраженности при окраске по методу Гомори. В реакциях на СДГ, ЦО и NADH-TP выявлен позитивный феномен RRF в разном процентном соотношении. При электронной микроскопии мышечной ткани в 19 случаях обнаружено избыточное количество гликогена, субсарколеммальные скопления митохондрий и их аномалии – уплотнение матрикса и вакуолизация с разрушением крист. В двух случаях были выявлены паракристаллические включения, локализующиеся между внутренней и наружной мембранами митохондрий или в пределах их крист. Таким образом мы подчёркиваем значение сочетания гистологического, гистохимического и электронно-микроскопического методов в дифференциальной диагностике митохондриальных энцефаломиопатий с другими нервно-мышечными заболеваниями.

ЭНДОСКОПИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РАННИХ ПОСТИНТУБАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ У БОЛЬНЫХ С НЕСТАБИЛЬНЫМИ ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ШЕЙНОГО ОТДЕЛА ПОЗВОНОЧНИКА И СПИННОГО МОЗГА

Ульянов В.Ю., Бажанов С.П.

ФГБУ «СарНИИТО» Минздрава России, Саратов, e-mail: v.u.ulyanov@gmail.com

Цель: улучшить результаты лечения больных с нестабильными повреждениями шейного отдела позвоночника и спинного мозга, у которых развились ранние постинтубационные осложнения путем разработки мер их эндоскопической профилактики.

Объектом исследования явились 20 больных с нестабильными травматическими повреждениями шейного отдела позвоночника, у которых применялся алгоритм эндоскопической профилактики ранних интубационных осложнений. Перед выполнением декомпрессивно-стабилизирующей операции под местной анестезией осуществляли эндоскопически ассистированную интубацию трахеи в условиях продолжающейся фиксации шеи жестким ортезом в нейтральном положении головы с последующей индукцией в наркоз. После осуществления оерации при прогрессировании восходящего отека вещества спинного мозга и острой дыхательной недостаточности в сроки до 3-х суток выполняли трахеостомию, непосредственно перед которой и после нее по показаниям осуществляли диагностическую фибробронхоскопию с целью изучения состояния слизистой трахеобронхиального дерева с последующей лимфотропной антибактериальной терапией. Применение эндоскопически ассистированной интубации трахеи у всех больных, а также методик эндобронхиального лечения у 15 больных с ранними постинтубационными осложнениями позволило полностью предупредить дополнительное внедрение костных отломков в позвоночный канал, а также сократить частоту развития травматических повреждений (острого постинтубационного отека до 2,3 %, повреждения голосовых складок до 0,01 %) и воспалительных осложнений (эрозивно-язвенных эндобронхитов до 4–6 %, катаральных эндобронхитов на 13 %).

Таким образом, предлагаемые меры эндоскопической профилактики ранних интубационных осложнений позволили улучшить результаты лечения больных с нестабильными травматическими повреждениями шейного отдела позвоночника и спинного мозга.

Педагогические науки

ВНУТРЕННИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТИМУЛЫ И ИХ РОЛЬ В ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Молодцова Т.Д.

ФГБОУ ВПО «Таганрогский государственный педагогический институт имени А.П. Чехова», Таганрог, e-mail: molodcovatd40@mail.ru

Во взглядах на психологическую природу стимулов и их роль в воспитании есть спорные вопросы. Одни авторы под стимулами понимают чисто психические образования, чаще всего мотивы, другие к стимулам относят только внешние факторы и, наконец, есть учёные, которые говорят о существовании как внешних, так и внутренних стимулов. Эта третья точка зрения, как мы полагаем, наиболее полно отражает суть проблемы. Несмотря на разность терминологии, исследователей объединяет то, что, говоря о внешних стимулах, они имеют в виду те влияния, которые возбуждают активность школьников, способствуют появлению таких внутренних источников развития, как интересы, потребности, долг, совесть, стремления (т.е. субъективные отношения личности), которые объединяются в определённой деятельности.

Чтобы глубже понять, в чем состоит сущность стимулирования вообще и педагогического стимулирования в частности, мы обратились к этимологическому значению слова «стимул». Оно переводится с латинского как «стрекало», «погонялка» и означает побуждение к действию. Исходя из данного толкования, можно сделать вывод: все, что побуждает к действию, стимулирует. Но одно дело стимулировать действие, и совсем другое – стимулируя действия, одновременно стимулировать развитие личности с опорой на её внутренние возможности.

Нередко в опыте некоторых взрослых ставка делается на временный, формальный результат, тогда как важно строить систему стимулирования, исходя из особенностей стимулов как побудителей не только деятельности, но личностного смысла этой деятельности, а одновременно развития и саморазвития личности, отсюда, термин «стимул» следует понимать более глубоко, чем простое побуждение к конкретному действию. Это должны быть благоприятные условия для развития и самореализации личности, зарождения нравственно-ценных мотивов, стимулирования активности и т.д. Однако, как показывает опыт, иногда педагоги, стимулируя ученика на определенную деятельность, не учитывают его отношения к ней, их не интересует, видит ли ученик в ней личностный смысл (например, к хорошей учёбе школьников зачастую побуждают оценкой, превращая её в самоцель, к хорошему поведению – заискиванием, панибратством и т.д.). Подвергая анализу подобные воздействия с точки зрения нравственных критериев, нетрудно обнаружить факт ложного стимулирования. О таком стимулировании, не употребляя данного термина, пишут многие авторы. К ним относят резкое администрирование, задабривание, злоупотребление своим авторитетом и т.д. При их применении может быть достигнут лишь формальный результат. Главное же назначение педагогических, истинных стимулов, заключается в том, чтобы ученик не только понимал значение, но и его смысл, а значит, возбуждать активность личности, стремление, подкреплённые личным желанием. Если деятельность окружающих, в том числе и педагогов, смогла вызвать к жизни эти образования, то она, на наш взгляд, была стимулирующей. В этом случае ученик, если у него появились внутренние стимулы, сам становится субъектом деятельности. Прав А.Н. Леонтьев, когда определяет деятельность «как процесс, побуждаемый и направляемый мотивом», т.е. понимает очень широко. По А.Н. Леонтьеву, за соотношением деятельностей открывается соотношение мотивов, а что это как не определённые внутренние стимулы? [1, С. 204].

На основе изучения проблемы внешнего и внутреннего стимулирования, мы пришли к выводу, что внутренними стимулами являются субъективные отношения, побуждающие личность к активной деятельности, отличающиеся, помимо стойкости, действенностью. Ими могут быть устойчивые мотивы, системы мотивов: потребности, убеждения, мировоззрения, цели, планы, идеалы, жизненные ценности, чувство долга, ответственности и стремление к творчеству и другие стабильные свойства личности, которые не требуют постоянного подкрепления их внешними побуждениями.

Итак, внешние и внутренние стимулы находятся в сложном противоречивом единстве. Внешние стимулы коренятся во взаимоотношениях субъекта с окружающими людьми, а внутренние находятся внутри связи субъекта с объектом, поэтому, на наш взгляд, основной целью воспитания должно явиться создание, преобразование, усиление, активизация положительных, устойчивых внутренних стимулов, способных затормозить, устранить, вытеснить отрицательные образования личности, если таковые есть.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х томах. – М., Педагогика, 1983. – 316 с.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС (УМК) В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Нестеренко О.В., Елизарова С.Ю., Сидорович О.В.

ГБОУ ВПО «Саратовский ГМУ Минздрава России», Саратов, e-mail: ronikia@gmail.com

Инновационные методы в преподавании педиатрии имеют ряд сложностей. О**граничены возможности** компьютерного обучения, т.к. виртуальные модели не могут заменить реального больного. Следует признать недостаток опыта преподавателей и, в отдельных случаях – скромная мотивация студентов к самостоятельной работе. Наш опыт использования УМК на протяжении пяти лет показал, что многие из вышеуказанных сложностей нивелируются. Повышается самостоятельная работа студентов во внеаудиторное время, оптимизируется творческий поиск информации с использованием всех доступных источников и рациональное ее структурирование для решения практических проблем, приобретаются навыки научно-исследовательской работы. Во время занятий стимулируется самостоятельное использование информационной базы данных УМК для получения информации, необходимой для решения конкретной клинической проблемы (рациональная терапия, алгоритм обследования и пр.); **индивидуализируется обучение с его** личностно-ориентированной направленностью за счет конкретного набора элективов и факультативов. При этом УМК формирует у студента:

- умение использовать современные информационные технологии для ведения документации, поиска информации; способность создавать собственную базу данных;
- умение критически оценивать опубликованные научно-исследовательские работы с точки зрения приложения их к своей клинической практике; умение применять опыт, теоретические знания, методы и способы диагностики и лечения при ведении пациентов;
- умение оценить лабораторные показатели, понимать их диагностическую ценность и на-